

3 мая

Татьяна Никитична

ТОЛСТАЯ

(род. 3 мая 1951)

70 лет со дня рождения

писателя, литературного критика

«Дед Татьяны Толстой по материнской линии – Михаил Леонидович Лозинский, переводчик и поэт, лауреат Сталинской премии. Деда по отцовской линии нетрудно угадать по фамилии: это знаменитый "красный граф" Алексей Николаевич Толстой. Отец писательницы Никита родился от брака Алексея Толстого с поэтессой Натальей Крандиевской. Может ли человек с такими генами выбрать себе другую стезю, кроме изящной словесности?»

Е. Сафронова

«У литератора Татьяны Толстой, мне кажется, вполне счастливое начало: печатается с 1983 года, опубликовала с десятков рассказов; и нет ни одного, я уверен, сколько-нибудь чуткого на настоящую литературу человека, который не заметил бы ее прозу, не выделил это явление из потока». М. Золотонос

«Т. Толстая во многом определила литературное лицо 1990-х годов и обновила традиционную форму рассказа. Рассказов не появилось еще и десятка, а к их автору уже опрометью кинулись корреспонденты столичных газет, еженедельников, телевидения».

Т. Колядич

«И рассказы, и роман Т. Толстой написаны мастерским языком. Они наполнены пародиями, цитатами, в них прослеживаются следы русской и зарубежной классики, также аллюзии на творчество современников Т. Толстой. Оба жанра проникнуты мифологическими и фольклорными мотивами. Все это связывает произведения писателя с понятием «интертекстуальность».

Пань Чэнлун

«Ни одна из современных русских писательниц не возникла на сцене западной культуры так эффектно, как Татьяна Толстая». Е. Гоцило

«Слова принадлежат веку, а мысли векам».

Н. М. Карамзин

Татьяна Толстая:

Нет худшего врага, чем равнодушие! С молчаливого согласия равнодушных как раз и творятся все злодейства. Ты ведь «Муму» читал? Понял притчу? Как он всё молчал-молчал, а собака-то погибла.

Человек есть перекрёсток двух бездн, равно бездонных и равно непостижимых: мир внешний и мир внутренний.

Сосед человеку даден, чтоб сердце ему тяжелить, разум мутить, нрав распалить

Сколько книжек - столько и жизней разных проживешь.

Ибо мы так же слепы, нет, мы в тысячу раз более слепы, чем этот старый человек в коляске. Нам шепчут, но мы затыкаем уши, нам показывают, но мы отворачиваемся. У нас нет веры: мы боимся поверить, потому что боимся, что нас обманут. Мы уверены, что мы – в гробнице. Мы точно знаем, что во тьме ничего нет. Во тьме ничего быть не может.

Ты, Книга! Ты одна не обманешь, не ударишь, не обидишь, не покинешь! Тихая, - а смеешься, кричишь, поешь; покорная, - изумляешь, дразнишь, заманиваешь; малая - а в тебе народы без числа; пригоршня буковок, только-то, а захочешь - вскружишь голову, запутаешь, завертишь, затуманишь...

... с мечтой и жить сподручней и засыпать слаще.

Любишь, любишь человека, а потом смотришь – и не любишь его, а если чего и жаль, то не его, а своих чувств – вот так выпустишь их погулять, а они вернуться к тебе ползком, с выбитыми зубами и кровоподтеками.